

Ерохина Виктория Игоревна

бакалавр

ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены ключевые барьеры цифровизации образования в Российской Федерации, включающие фрагментарность, пробелы в защите данных, аккредитации информационных платформ. Анализируются последствия: различия в образовательных сферах, снижения качества обучения и уровня доверия к цифровым продуктам в образовании. Автором предложены пути преодоления барьеров цифровизации.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования, искусственный интеллект, персональные данные, цифровой контент, правовые барьеры.

В условиях ускоренной цифровизации государственной системы, инициированной Национальным проектом «Образование» и Федеральным проектом «Цифровая образовательная среда», образование сталкивается с системными правовыми барьерами. Эти препятствия проявляются в фрагментарности нормативной базы, несоответствии традиционных норм новым технологиям и пробелах в защите прав субъектов образовательных отношений. Несмотря на цели повсеместного обеспечения школ высокоскоростным интернетом и охвату 500 тыс. детей цифровыми программами, их реализация замедляется ввиду юридической неопределенности.

Обращаясь к нормативной правовой базе данного вопроса, необходимо отметить, что фундаментальным документом рассматриваемой сферы остается Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где статьи 16 и 17 регулируют электронное обучение и дистанционные образовательные технологии, не предусматривающие соответствующие положения для искусственного интеллекта и VR-технологий (далее – Федеральный закон №273-ФЗ) [1, с. 7588].

Стратегическое направление в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, утвержденное распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 октября 2023 г. №2894-р, предусматривает реализацию задачи по формированию технологически продвинутой и защищенной цифровой экосистемы образования, обеспечивающей универсальный доступ ко всем цифровым ресурсам и сервисам для учащихся, учителей и родителей независимо от места проживания (далее – стратегия) [3, с. 7123]. Реализация сочетает в себе педагогические подходы с современной инфраструктурой. Целями реализации стратегии выступают:

гарантия равноправного доступа к качественному цифровому контенту по всей территории Российской Федерации;

разработка персонализированных образовательных маршрутов как для школьников, так и для преподавателей;

внедрение интеллектуальных цифровых ассистентов для поддержки учителей, родителей и школьных психологов.

Этапы внедрения стратегии захватывают все уровни образования, профессиональную подготовку среднего звена и систему дополнительного образования детей и датируются сроком до 2030 года.

Внедрение данной стратегии осложнено отсутствием межведомственной координации между Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (далее – Рособнадзор) и прочими ведомствами. Кроме того, региональные программы в целях реализации стратегии с учетом норм Федерального закона №273-ФЗ дублируют федеральные нормы, однако в полной мере не захватывают локальные специфики, что приводит к формированию правовых барьеров.

Правовые барьеры цифровизации образования в Российской Федерации представляют собой комплексную систему, где зачастую традиционные нормы

публичного права сталкиваются с динамикой цифровых технологий. Их классификация по категориям позволяет выявить корневые причины и оценить масштаб воздействия на образовательный процесс. Можно выделить следующие правовые барьеры.

1. Регуляторная фрагментарность. Данный барьер возникает из-за отсутствия единого федерального стандарта для образовательных технологий, что приводит к разрозненности локальных актов высших учебных заведений, школ и региональных министерств. Нормативная основа опирается преимущественно на ст. 16 Федерального закона №273-ФЗ, регулиующую данные положения, однако нормативные акты по унификации образовательных платформ и протоколов интеграции отсутствуют. В результате формируется региональное неравенство: по данным на 2026 г. только 25% школ в 75 субъектах Российской Федерации имеют доступ к программам искусственного интеллекта (например, «Учи.ру» с адаптивным обучением), в то время как в удаленных районах (Сибирь, Дальний Восток) внедрение отсутствует ввиду несоответствия локальным правилам [4]. Практические последствия включают дублирование усилий: школы тратят до 20% времени на ручную верификацию контента, а высшие учебные заведения сталкиваются с отказами Рособнадзора в аккредитации программ с онлайн-компонентом.

2. Защита персональных данных. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» не содержит специальных норм для образовательных систем с искусственным интеллектом, способных анализировать поведенческие особенности учащихся, что создает риски алгоритмической стигматизации (например, низкие оценки для учеников, более медленно усваивающих материал, но не относящихся к категории неуспевающих) и утечек биометрии [2, с. 3451]. Нормативная основа включает базовые требования к обработке, но без необходимой специфической приватности, применяемой при работе с детьми. Кроме того, в школах, оснащенных камерами распознавания лиц, 10% случаев – ложные срабатывания, нарушающие статью 98 Федерального закона №273-ФЗ (обеспечение конфиденциальности) [5].

3. Аккредитация и стандартизация. Процедура аккредитации новых технологий для образования растянута на долгий срок и не предусматривает четкие критерии качества цифровых функциональных групп образовательных стандартов (далее – ФГОС). Так в 2026 г. аккредитовано лишь 10% образовательных платформ (например, «Российская электронная школа»), в то время как 70% иных платформ, находящихся на рынке образования (например, Netology, Skillbox), остаются вне системы, блокируя инновации в 40% вузов [6]. В школах это проявляется в запрете VR-симуляторов из-за отсутствия разработанных методических рекомендаций, несмотря на доказанную эффективность (+25% усвоения по данным Министерства просвещения Российской Федерации).

Последствия неразрешения перечисленных барьеров в долгосрочной перспективе приведет к увеличению уровня различий в образовательных сферах, которое может повлиять на качество обучения и уровень доверия к цифровым технологиям.

В целях преодоления вышеуказанных правовых барьеров можно выделить следующие рекомендации.

1. Введение в Федеральный закон №273-ФЗ отдельной главы о «цифровых образовательных технологиях», определяющей понятия обучения с применением искусственного интеллекта, VR-симуляторов. Данная глава может предусматривать аккредитацию систем искусственного интеллекта по критериям безопасности и эффективности.

2. Стандартизация и утверждение ГОСТов для образовательных платформ, включая требования к API-интеграции, шифрованию данных и аудиту алгоритмов искусственного интеллекта на предвзятость. Для этого необходимо создать единую реестровую базу цифровых продуктов с ежегодной верификацией Рособнадзором. Для регионов необходимо предусмотреть методические рекомендации по локальным стандартам, с пилотными зонами в отдельных субъектах для тестирования VR-классов.

3. Введение грантов на использование новых информационных ресурсов, а также интеграция финансовых и стимулирующих механизмов, предусматривающих субсидии, налоговые льготы.

Таким образом, комплексная реализация данных мер устранил барьеры, обеспечив переход к цифровому суверенитету образования и достижение целей национального проекта, а именно – 75% школ с современными технологиями к 2030 г.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации; от 29 дек. 2012 г. №273-ФЗ (ред. от 15 дек. 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №53 (ч. 1). – Ст. 7588.

2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (ч. 1). – Ст. 3451.

3. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации» от 18 окт. 2023 г. №2894-р // Собрание законодательства РФ. – 2023. – №43. – Ст. 7123.

4. Цифровизация профессионального образования: перспективы и незримые барьеры / Л.М. Андрюхина, Н.О. Садовникова, С.Н. Уткина, А.М. Мирзахмедов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-professionalnogo-obrazovaniya-perspektivy-i-nezrimye-bariery> (дата обращения: 04.05.2026).

5. Иванова Е.С. Нормативно-правовые основы цифровизации образования / Е.С. Иванова. – URL: <https://panor.ru/articles/normativno-pravovye-osnovy-tsifrovizatsii-obrazovaniya/51437.html> (дата обращения: 04.05.2026).

6. Чапкин Н.С. Цифровые образовательные платформы и перспективы их развития / Н.С. Чапкин // Этносоциум и межнациональная культура. – 2025. – №200. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-obrazovatelnye-platformy-i-perspektivy-ih-razvitiya> (дата обращения: 04.05.2026).